

Время шло, сумерки постепенно сгущались, и небо становилось всё темнее.

Заметив, что уже поздно, Император поднялся со своего места и с улыбкой произнёс:

— Время позднее, отдыхайте.

Сказав это, он развернулся и вышел из комнаты.

Как только Император ушёл, Сун Ваньнин лениво потянулась и обратилась к Е Чусюэ:

— Пойдём, пора спать. Завтра с утра нас ждёт продолжение тренировок.

— Хорошо, — тихо ответила Е Чусюэ.

Подойдя к кровати, они обнаружили, что огромное ложе со всех сторон окружено плотными занавесями, скрывающими всё, что происходит внутри. Сун Ваньнин легко отодвинула полог и легла на постель. В этот момент она заметила, что Е Чусюэ так и стоит у края кровати, не решаясь пошевелиться.

— Что случилось? Почему не ложишься? — Сун Ваньнин обернулась и вопросительно посмотрела на неё.

— Но... это же ваша спальня, госпожа... — в голосе Е Чусюэ слышались нерешительность и смущение.

Уголки губ Сун Ваньнин слегка приподнялись, а в глазах блеснул озорной огонёк. Она вдруг резко протянула руку, схватила Е Чусюэ за запястье и с силой дёрнула на себя. Застигнутая врасплох, Е Чусюэ потеряла равновесие и рухнула прямо на кровать. Воспользовавшись моментом, Сун Ваньнин быстро приподнялась и навалилась всем телом на девушку. Её прекрасные глаза, полные смеха, были прикованы к лицу Е Чусюэ.

Щёки Е Чусюэ мгновенно вспыхнули, а сердце забилось в бешеном ритме. Под столь пристальным и горячим взглядом она застеснялась и, не в силах выдержать его, постоянно отводила глаза. Видя такую робость, Сун Ваньнин не удержалась от тихого смешка.

— Я ведь не говорила, что не разрешаю тебе спать здесь, — голос Сун Ваньнин звучал необычайно нежно. Она протянула руку и ласково погладила Е Чусюэ по щеке, с ноткой поддразнивания добавив: — Или... может, это ты сама хотела поспать со мной?

Услышав это, Е Чусюэ покраснела до самых кончиков ушей. Она поспешно отвернулась, не смея больше взглянуть на Сун Ваньнин. Та, довольная реакцией девушки, лишь едва заметно улыбнулась, а затем легла рядом.

— Ладно, хватит баловаться, спи уже, — произнесла она, закрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокий сон.

Е Чусюэ ворочалась с боку на бок, никак не в силах уснуть. Она чувствовала дыхание спящей рядом Сун Ваньнин, отчего сердце невольно начинало биться чаще. Осторожно повернув голову, она посмотрела на безмятежное лицо госпожи, и сердце её наполнилось благодарностью.

В этот момент Сун Ваньнин внезапно протянула руку и крепко прижала Е Чусюэ к себе. Девушка вздрогнула и на мгновение оцепенела, но сопротивляться не стала, лишь молча наслаждаясь теплом. Она чувствовала дыхание и жар тела Сун Ваньнин, и казалось, что весь мир вокруг затих. Постепенно Е Чусюэ расслабилась и робко ответила на объятие. Их тела прижимались друг к другу, обмениваясь теплом, что приносило невыразимый уют. Е Чусюэ закрыла глаза, погружаясь в этот тёплый момент.

[Динь. Разделяя постель с Сун Ваньнин, вы получили очки.]

...

На следующее утро, когда первые лучи солнца пробились сквозь окно, Е Чусюэ медленно открыла глаза. Она повернула голову и увидела, что Сун Ваньнин всё ещё сладко спит, а на её губах играет лёгкая улыбка. Е Чусюэ тихонько выбралась из постели, стараясь не издавать ни звука, надела вчерашнее белое платье и вышла в гостиную, чтобы заняться уборкой.

Закончив с порядком, она направилась на кухню. Там уже вовсю кипела работа: служанки сутились, готовя утреннюю трапезу. Одна из них заметила Е Чусюэ и с улыбкой поприветствовала её:

— Госпожа Е, вы уже встали?

— Да, доброе утро! Я хотела помочь с завтраком, — ответила Е Чусюэ с лёгкой улыбкой.

Служанка смущённо проговорила:

— Но повар уже всё приготовил...

Е Чусюэ поспешно замахала руками, успокаивая её:

— Ничего страшного, я просто хотела приготовить пару своих любимых закусок. Занимайтесь своими делами.

В прошлой жизни Е Чусюэ жила одна и привыкла сама вести хозяйство. Увлекаясь кулинарией, она часто экспериментировала с новыми блюдами, поэтому готовка давалась ей легко. Она взяла кусок мягкого теста, искусно скатала его в шар, а затем раскатала в тонкую лепёшку, надрезав её до середины. Смазав поверхность домашним мясным соусом, она сложила лепёшку в форме веера и отправила на разогретую сковороду. Вскоре по кухне поплыл аппетитный аромат, а лепёшки покрылись золотистой корочкой. Затем она приготовила несколько изящных паровых булочек, сварила чайные яйца, которые приобрели красивый коричневатый оттенок, и сварила густую ароматную кашу.

Закончив с готовкой, Е Чусюэ вернулась в спальню. Сун Ваньнин всё ещё спала. Е Чусюэ замерла в нерешительности: будить или нет?

[Динь. Обнаружено, что носитель пребывает в нерешительности. Система выдаёт задание.]

[Вариант один: не будить Сун Ваньнин. Носитель будет вынужден носить костюм зайки в течение дня.]

[Вариант два: разбудить Сун Ваньнин. Уровень совершенствования повысится на одну ступень.]

[Вариант три: прошептать на ухо Сун Ваньнин: Госпожа, пора вставать, и слегка укусить её за мочку уха. Награда: боевой дух Белого тигра Святого сияния, повышение совершенствования до критической точки девятого уровня царства Божественного мастера. Боевой дух можно будет использовать только по достижении царства Божественного владыки, но тренировать его можно уже сейчас.]

Увидев первый и третий варианты, Е Чусюэ залилась краской. Что это за выбор такой? Первый вариант — костюм зайки, а третий... что это вообще значит?! Но награда за третий пункт была невероятно щедрой, отчего сердце Е Чусюэ забилося в предвкушении. Новый боевой дух — это мощное подспорье.

Однако...

Е Чусюэ мучилась сомнениями. Она понимала, что означает каждый выбор. Если не разбудить госпожу, придётся надеть этот нелепый костюм, а если разбудить — она получит силу, но рискует побеспокоить сон Сун Ваньнин. И всё же третий вариант манил сильнее всего. Получить Белого тигра Святого сияния и прорыв в совершенствовании — это был слишком большой соблазн.

Сделав глубокий вдох, она решилась. Е Чусюэ подошла к кровати и присела рядом. Глядя на безмятежное лицо спящей, она почувствовала укол совести.

— Госпожа, пора вставать, — прошептала она голосом, способным растопить лёд.

Сун Ваньнин, казалось, услышала её, слегка шевельнулась, но глаз не открыла. Е Чусюэ помедлила, а затем осторожно прикусила её за ушко. Сун Ваньнин вздрогнула, и на её щеках проступил румянец. В тот же миг в груди Е Чусюэ разлилась таинственная мощь — она ощутила присутствие боевого духа Белого тигра Святого сияния. Величественный и грозный дух наполнил её восторгом, а уровень совершенствования, словно бурный поток, мгновенно прорвал прежние границы, устремляясь к новым высотам.